

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вольский Михаил Валентинович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории, философии и социально-политических
дисциплин ВГАУ [г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

Volsky M.V.

Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Socio-Political Disciplines of ASAU
[Voronezh].

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием и деятельностью Главного тюремного управления в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв., как основного централизованного органа управления местами заключения страны. Обобщается ряд вопросов и проблем, связанных с организацией мест лишения свободы в указанный период.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, тюремная реформа, тюремные инспекции, каторга, тюрьма, ссылка, арестанты, охрана и конвоирование.

ON THE QUESTION OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE ACTIVITIES OF THE MAIN PRISON ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD (1879-1917)

Abstract: The article deals with issues related to the creation and operation of the Main Prison Administration in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries, as the main centralized management body of the country's places of detention. A number of issues and problems related to the organization of places of deprivation of liberty during this period are summarized.

Key words: The Main Prison Administration, prison reform, prison inspections, penal servitude, prison, exile, prisoners, guards and escorts.

«Эпоха великих реформ» в Российской Империи, начавшаяся в годы правления Александра II, привела к серьезным изменениям, которые коснулись всех сфер жизни общества.

К моменту начала пенитенциарной реформы в 1879 г. в тюремном ведомстве складывалась следующая ситуация. По сути, тюремное дело было не организовано, и на местах отсутствовали органы управления, способные влиять на положение дел. Тюремные учреждения относились к ведению градоначальников и губернаторов и финансировались, как правило, за счет пожертвований.

Одной из основных проблем российского тюремного ведомства, помимо руководства разными государственными структурами, оставалось отсутствие связи между губернским правлением и попечительским обществом. Проверки тюремной администрации осуществлялись слабо, что приводило к злоупотребления на местах. Отчасти именно поэтому и было принято решение о создании единого руководящего центра для мест лишения свободы.

Не вызывает сомнения, что в указанное время на государственном уровне осознавалась необходимость осуществления тюремной реформы.

Попытки некоторого реформирования российских тюрем были предприняты уже в начале XIX в. В результате возникло в 1819 г. Российское попечительское о тюрьмах общество.

Однако это преобразование не смогло разрешить массу проблем, связанных с повседневной тюремной жизнью, так как указанное попечительское общество не имело власти над администрацией мест заключения.

В 1877 г. начинает деятельность правительственная комиссия для преобразований в тюремной сфере. Благодаря деятельности указанной комиссии, в частности, были выделены несколько видов лишения свободы: арестантское отделение, рабочий дом, смиренный дом, арест с принудительными работами, денежные штрафы и дисциплинарные взыскания.

Анализируя практику исполнения наказаний, комиссия признала излишнюю многосложность системы исправительных наказаний. Заслуга вышеназванной комиссии состояла в классификации самих видов наказаний: тяжелые работы, каторжный труд, поселение с Сибири и лишение сословных прав. Сами же каторжные работы давались на срок от 4 до 15 лет [1, л. 71]. Преступника могли заключить и исправительный дом на срок от 1,5 до 15 лет. В последнем случае предусматривалось одиночное заключение.

По мнению правительственной комиссии наиболее распространенным видом наказания в будущем должно было стать тюремное заключение. Оно предполагалось довольно кратковременным (от 1 дня до 8 месяцев), но при строгой изоляции заключенных друг от друга путем одиночного содержания и обязанностью их повседневного труда [2, л. 110].

Особым наказанием являлось заключение в крепости. Подобный вид наказания напоминал исправительный дом или тюрьму, но предназначался для государственных преступников представляющих наибольшую опасность. Один из ведущих пенитенциарных специалистов той поры профессор С.В. Познышев отмечал в своих научных трудах, что «имела место быть именно не последовательность и сумбурность самого реформирования российской тюремной системы» [3, с. 130].

Одним из итогов деятельности подобных правительственных комиссий во второй половине XIX в. стало создание в 1879 г. в Российской Империи в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления (ГТУ), которое сосредоточило в своих руках все вопросы тюремной службы и продолжало свою деятельность до октября 1917 г.

Все дальнейшие преобразования в пенитенциарном ведомстве происходили на фоне уже

созданной централизованной системы управления местами содержания под стражей.

Следующим важным шагом на пути реформирования пенитенциарной системы была передача Главного тюремного управления 13 декабря 1895 г. в состав российского Министерства юстиции.

Одной из базовых проблем будущей реформы российского тюремного ведомства стало укрепление властной вертикали нового руководящего органа. Необходимость подобных мер постоянно подчеркивал первый начальник ГТУ М.Н. Галкин-Враской.

Кстати, он пришел на данный пост с должности саратовского губернатора, а губернаторы в то время числились по штату Министерства внутренних дел России. Можно сказать, что проблемы тюремного ведомства М.Н. Галкину-Враскому были знакомы по месту его предыдущей службы. Именно под руководством М.Н. Галкина-Враского осуществлялась реформа тюремного ведомства. Одновременно формировался центральный и местный управленческий аппарат.

Серьезным шагом в плане мониторинга деятельности исправительных учреждений стало создание тюремных инспекций. Данная структура появилась благодаря правилам для тюремных инспекторов, носившим временный характер, и вступившим в действия по распоряжению российского МВД 30 июня 1879 г.

Упомянутые правила полностью регламентировали работу тюремного инспектора. Согласно данного документа тюремный инспектор в ходе командировки проверял финансовое хозяйство мест заключения и следил за выполнением должностных инструкций сотрудниками тюремной администрации.

Тюремный инспектор обладал самыми широкими служебными полномочиями. Для него были открыты любые места заключений по первому требованию. Он имел права отдавать указания тюремной администрации.

В первоначальный штат ГТУ установленный Высочайше утвержденным 27 февраля (12 марта) 1879 г. решением Государственного Совета, вводилась штатная единица начальника ГТУ вместе с 20 чиновниками. Среди них были помощник, делопроизводители, журналисты и секретарь по тюремному ведомству. Отдельной структурой являлась инспекция по пересылке арестантов. Она включала главного и четырех региональных инспекторов [4, л. 68].

Несколько усилить этот штат нужно было с первых же шагов деятельности новообразованного Главного Тюремного Управления, так как, возложенные на него задачи по тюремно-строительной части тотчас же потребовали включения в его состав должности архитектора, на которого могли быть возложены как разносторонние строительные функции, так и разработка новых планов тюрем и различных тюремно-строительных приспособлений.

Таким образом, по Высочайше утвержденному 25 октября 1881 г. мнению Государственного Совета в ГТУ ввели высокооплачиваемую должность архитектора. Затем понадобился руководитель статистической службы, еще один помощник начальника, архивариус и делопроизводители, которых приняли на работу в 1904 г. Надо сказать, что впоследствии штат управления не

подвергался изменениям довольно долго.

К 1913 г. штатный персонал ГТУ составлял двадцать девять человек с денежными окладами соответствующие их классному чину [5, л. 75].

Между прочим, для содержания штата ГТУ на основании выпущенного распоряжения от 10 июня 1909 г. был взят государственный денежный кредит, который периодически увеличивали.

Указанная временная мера несколько облегчила затруднительное положение работников ГТУ, в смысле увеличения его рабочих сил, но не разрешила саму проблему обеспечения окладов. Предложение об изменении штатов Главного Тюремного Управления находился на рассмотрении законодательных учреждений с 1912 г.

Что касается до местных подразделений ГТУ, то ими руководила тюремная инспекция. Данные о последовательном учреждении их в различных местностях Империи и развитии их деятельности представляют отдельный интерес.

Всего в ведении Главного Тюремного Управления оказалось до семисот губернских и уездных тюремных замков, исправительных и арестных отделений, пересыльных и каторжных тюрем (не считая при этом каторги на о. Сахалин, а также этапных, полицейских и арестных помещений). Долгие годы на местах не было установлено никаких органов управления этими учреждениями, которые бы имели основания считаться специально ведающими тюремными учреждениями, и были бы ответственными за их состояние.

На основании действовавших узаконений первенствующая роль в деле управления тюремными учреждениями принадлежала губернаторам на местах, ближайший же надзор за тюремными учреждениями, до введения института тюремных инспекций, вверен был губернским правлениям, ведавших к тому же вопросами административной и хозяйственной деятельности тюремных учреждений.

Кроме того, к числу местных органов управления местами заключения принадлежали еще тюремные комитеты и отделения в отношении губернских и уездных мест заключения и попечительства в отношении исправительных арестантских отделений.

Несмотря на это полностью тюремную администрацию никто не контролировал. Помимо этого, ни одна государственная структура не могла добиться прямого руководства. Непрерывного же наблюдения на местах стали требовать и приведенные в жизнь преобразования, например, вследствие введения в действие Закона от 6 января 1886 г. «Об учреждении арестных работ» [6, л. 78].

Имея в виду указанные соображения Государственный Совет, при рассмотрении проекта об учреждении губернской тюремной инспекции, первоначально, в виде опыта решил применить указанную практику в нескольких губерниях. 21 марта 1890 г. мнение Государственного Совета было Высочайше утверждено и потому именно эту дату принято считать днем призвания к жизни нового института общества – тюремных инспекций, которые появились в большинстве областей России.

Интересно, что по аналогии с дореволюционным опытом царской России ныне в уголовно-

исполнительной системе существуют Управления и Главные Управления субъектов Российской Федерации.

Однако самым существенным улучшением стало издание 15 июня 1887 г. обновленных штатов тюремной стражи, упорядочившее систему охраны российских тюремных заведений.

Этому событию способствовал целый ряд мероприятий постепенного характера имевших целью как бы подготовить восприятие общей реформы.

Так, в 1882 г. был установлен новый штат управления тюрем Привисленского края. В 1884 г. были проведены крупные изменения в штатах пересыльных тюрем. Затем, в последующие годы было учреждено несколько новых должностей смотрителей тюремных замков и их помощников. Военные караулы последовательно заменялись вольнонаемными надзирателями, усиливался штат последних и их денежное содержание. Кроме того, были преобразованы на особых началах Санкт-Петербургские места заключения [7, с. 42].

Таким образом, можно говорить о прогрессивном направлении политики, проводимой правительством Российской Империи в области тюремной реформы во второй половине XIX – начале XX вв. Создание Главного тюремного управления в 1879 г. привело к решению многих насущных вопросов и проблем, существовавших перед местами лишения свободы на протяжении XIX в.

Основная заслуга ГТУ состоит в упорядочивании руководством российскими местами заключения. К решению тюремных проблем активно привлеклись местные губернские власти. При этом нашлось место и общественной полезной инициативе в рамках деятельности Российского попечительского о тюрьмах общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.
2. ГА РФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.
3. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1913. 264 с.
4. ГА РФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.
5. ГА РФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.
6. ГА РФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.
7. Обзор десятилетней деятельности Главного Тюремного Управления. СПб., 1889. 89 с.

REFERENCES

1. State Archive of the Russian Federation (GA RF). F. 122. Op.1. Ch.1. D.176.
2. GA RF. F. 122. Op.1. Ch.1. D.176.
3. Poznyshev S.V. Essays on prison studies. M., 1913. 264 p
4. GA RF. F. 122. Op.1. Part 1. D.176.
5. GA RF. F. 122. Op.1. Part1. D.176.
6. GA RF. F. 122. Op.1. Ch.1. D.176.
7. Review of the ten-year activity of the Main Prison Administration. St. Petersburg, 1889. 89 p .